

УДК 72.01
ББК 85.11
DOI 10.18688/aa2313-8-58

С. В. Петрушихина

Концепция «тела без органов» в теории архитектуры конца XX века

В последней трети XX в. архитектура претерпевает колоссальные изменения. Перемены коснулись не только облика зданий, но и самого архитектурного дискурса. В этот период теории архитектуры размышляют о перспективах новых методов проектирования, усложнении конфигурации современных сооружений и корреляции данного процесса с новой моделью реальности. Архитектор Арата Исодзаки полагал, что парадигма, которой руководствуется сознание конца XX в., ставит под вопрос идею единства и упорядоченности мира [12, р. 42]. Научные достижения 1980-х гг. — такие, как открытие неустойчивости генома, отказ от линейной ньютоновой логики, а также появление сверхмощных компьютеров — наглядно демонстрируют, что на самом деле мир является сложной самоорганизующейся системой, эволюция которой может быть описана как постоянное движение от хаоса к порядку и наоборот [6, с. 161–171]. В этой картине мира человек более не рассматривается как «центр Вселенной»: его статус уравнивается с другими живыми и неживыми агентами. Архитектура, как и остальные сферы деятельности, оказывается восприимчива к этому мировоззренческому сдвигу. И. А. Добрицына отмечает, что перечисленные выше научные открытия вдохновили архитекторов на внедрение в собственную практику методов формообразования, используемых в естественнонаучных экспериментах — морфинга, анимации, морфогенеза [6, с. 337–340].

Помимо естественнонаучных теорий переосмыслению окружающей реальности способствовал и интерес архитекторов и теоретиков архитектуры к французской неклассической философии. Пол А. Харрис отмечает, что особо актуальными в этом смысле становятся тексты Жюльена Делёза [18, р. 36]. И хотя его влияние на архитектурный дискурс не столь очевидно и не так широко изучено, оно, с точки зрения ряда исследователей, присутствовало везде. Об этом, помимо Харриса, говорят Элизабет Гросс [16], И. А. Добрицына [6, с. 178] и Сюзанна Хаган. С. Хаган пишет, что если 1980-е были декадой Дерриды, то 1990-е можно назвать десятилетием Делёза [17, р. 137].

Обращение теоретиков и архитекторов к понятийному аппарату Ж. Делёза требует внимательного рассмотрения. Французский философ не даёт понятиям, используемым в своих работах, однозначного определения. С одной стороны, это порождает множество коннотаций и позволяет применять их к широкому кругу явлений, а с другой может являться причиной неверного их истолкования.

О том, как и в каком контексте архитектуры и теории архитектуры прибегают к использованию терминологии Ж. Делёза, пойдет речь в настоящей статье. Основной акцент будет сделан на конструкте «тело без органов» и его рецепции в теории зарубежной архитектуры 1990-х гг.

П. Харрис считает, что популярность делёзианской мысли на рубеже миллениума может быть обусловлена внедрением в архитектурную практику методов компьютерного моделирования [18, р. 36]. Кроме того, идеи французского философа оказываются созвучны изменившимся представлениям о реальности. Поэтому теоретические конструкции Ж. Делёза задействуются исследователями для осмысления отношений архитектуры с различными агентами окружающей действительности.

Так, например, понятие «тело без органов» становится одним из способов концептуализации проблемы воздействия невидимых сил на архитектуру. «Тело без органов» разрабатывается в двухчастном труде «Капитализм и шизофрения» Жюли Делёза и Феликса Гваттари. Данный термин был заимствован ими у драматурга Антонена Арто. А. Арто считал, что тело не является организмом, заключённым в оболочку из кожи. Оно, скорее, представляет собой совокупность «жизненных точек», которая пропускает через себя жизненные силы и фильтрует их через свои защитные покровы [10, с. 68]. В отличие от тела, организм является замкнутой системой, которая блокирует свободную циркуляцию жизненных сил, что существенно ограничивает возможности актёра [1].

Ж. Делёз и Ф. Гваттари вслед за А. Арто пишут, что тело и организм не тождественны друг другу. Если организм является иерархической системой, за каждым элементом (или «органом») которой закреплена конкретная функция, то тело без органов представляет собой набор порогов и уровней, между которыми свободно циркулируют невидимые потоки сил и «интенсивностей» [5, с. 256]. «Тело без органов» невозможно изобразить в виде конкретного объекта или вещи, или же обозначить как место или пространство: оно аморфно и не имеет границ в привычном понимании. Оно общается с другими «телами без органов» при помощи плато — поля стабилизации сил или «областей непрерывной интенсивности», как их называют Ж. Делёз и Ф. Гваттари [5, с. 261]. Плато представляет собой зону относительной стабильности, где силы и потоки уравниваются друг друга, что позволяет гетерогенной структуре «тела без органов» сохранять и поддерживать внутреннюю устойчивость.

Описание, данное Ж. Делёзом и Ф. Гваттари данному понятию, вполне закономерно порождает ряд вопросов: если «тело без органов» не является объектом или местом, чем же тогда оно может быть? Какова его функция?

«Тело без органов» (ТБО) является одним из базовых понятий шизоанализа — альтернативного психоанализу аналитического метода, используемого в работе «Капитализм и Шизофрения» для объяснения природы желания. Шизоанализ интерпретирует реальность в терминах производства, регистрации и потребления. У этого производства нет конца и конкретной цели; к нему неприменимы закономерности причинно-следственной связи. Механизм его работы весьма парадоксален: оно функционирует вхолостую, с постоянными сбоями и остановками, не создавая никаких материальных объектов. Поэтому Ж. Делёз и Ф. Гваттари называют весь этот процесс «производством производства». В нем задействован симбиоз машин и желания, источником и содержательным планом которого является «тело без органов». «ТБО — это желание, это то, что и посредством чего мы желаем» — пишут авторы [5, с. 274].

Иными словами, «тело без органов» — это первичное состояние, которое предшествует наличию какой-либо внутренней организации. А. В. Дьяков пишет, что использование данного понятия позволяет Ж. Делёзу и Ф. Гваттари размышлять о желании в широком смысле этого слова, без привязки к бессознательному конкретного субъекта.

Использование метафор машинного производства было навеяно марксизмом — учением, критикуемым Ж. Делёзом и Ф. Гваттари наряду с психоанализом. Объединяя центральные категории этих учений, авторы стремятся создать компромиссный метод, который позволит, с одной стороны, нивелировать крайности и грубые обобщения обеих систем, а с другой — выявить аналогию в работе желания у отдельно взятого индивида и в социуме [7, с. 147].

Соответственно, «тело без органов» является аналитической моделью, посредством которой Ж. Делёз и Ф. Гваттари пытаются объяснить характер различных отношений в текущей экономической формации. Кроме того, посредством данной идеи они также пытаются переосмыслить саму природу человека как «мирового» существа, чьи мысли, желания и устремления не ограничиваются семейным треугольником, а выходят в глобальную плоскость. Ж. Делёз пишет, что человек «бредит не папой-мамой, а геополитикой, его желание всегда носит социальный характер...» [7, с. 141].

Таким образом, «тело без органов» может рассматриваться как результат некоей социальной практики [11, с. 46]. «Тело без органов» локализуется не в физической реальности, а относится к её виртуальному измерению — культуре, памяти, ощущениям, скрытым механизмам работы политической и экономической систем.

Понятие «тело без органов» проникает в архитектурный дискурс в конце XX в. Одним из первых в данной среде его использовал Игнаси де Сола Моралес на конференции «Аnybody», прошедшей в июне 1996 г. в Буэнос-Айресе. В своем докладе «Отсутствующие тела» И. де Сола-Моралес подчеркнул, что концепция «тела без органов» неразрывно связана с культурой позднего капитализма: её олицетворяет циркуляция денежных потоков и ценных бумаг, рыночная экономика и товарооборот [14, р. 23]. В качестве примеров отражения этой идеи он привел проекты Джона Хейдака, Даниэля Либескинда и Хуана Новарро Бальдевега. И. де Сола Моралес предположил, что в работе «Владивосток» Д. Хейдак не просто создаёт фантазмагорические пейзажи с дозорными вышками и тюрьмами [19], а, скорее, изображает архитектуру как «неорганическое тело в эпоху экономической шизофрении» [14, р. 24]. Говоря о Еврейском музее в Берлине, теоретик подчеркнул, что данное сооружение не отсылает к определённой экономической модели. По мнению И. де Сола Моралеса, «телом без органов» музея является коллективная память о жертвах Холокоста. В этом случае «тело без органов» генерирует новые смыслы, возможности интерпретации и эмоциональные переживания, связанные с данной страницей в истории [14, р. 24].

В этом же году другой автор — Арье Графланд — использовал термин «тело без органов» для анализа теоретических работ своих современников. А. Графланд полагает, что к данной концепции мог апеллировать Рем Колхас при описании программы небоскрёба «Даунтаун Атлетик клуб», возведённого на Манхэттене в 1931 г. по проекту бюро «Старлет и ван Флек».

В своем «ретроактивном манифесте» Р. Колхас стремится показать, что программа довольно заурядного на первый взгляд здания обладает выверенной до мелочей хореографией, которая задает движениям тел посетителей клуба определённую траекторию. Невяно присутствующая в данном здании логика превращает клуб в «фабрику холостяков», улучшающих свою физическую форму по мере восхождения на более высокий уровень, сбегаая тем самым от «способных к деторождению невест». Каждый этаж трактуется как «платформа-сюжет» на конвейере совершенствования мужского тела [8, с. 124–129].

И хотя Р. Колхас здесь не апеллирует непосредственно к работам Ж. Делёза, А. Графланд полагает, что в тексте голландского архитектора все же можно уловить отсылки к идеям французского философа. Рассматривая небоскрёб как конгломерат самодостаточных платформ, выполняющих совершенно разные функции и связанные между собой механистически благодаря лифту, Р. Колхас проводит параллель между зданием и машиной. Он называет небоскрёб «конденсатором в духе конструктивизма», который он определяет как «машину по созданию и усилению определенных видов человеческих отношений» [8, с. 124]. Если конденсатор является «машиной», то различного рода отношения и связи по Ж. Делёзу являются результатами её производства, неразрывно с ней связанными.

Говоря о «теле без органов» сооружения «Даунтаун Атлетик клуб», А. Графланд акцентирует внимание на одном из аспектов программы небоскреба, а именно — на описанном в тексте голландского архитектора моменте встречи холостых метрополитанцев с представительницами противоположного пола. Этот элемент архитектурной драматургии побуждает А. Графланда провести параллель между устройством манхэттенского небоскрёба и композицией работы «Большое Стекло» Марселя Дюшана. В обоих случаях они выстроены по вертикали и состоят из «мужской» и «женской» частей. И в манхэттенском клубе, и в работе М. Дюшана мужское занимает нижнюю половину, а женское — верхнюю [15, р. 113]. С точки зрения А. Графланда, и тот, и другой объекты отражают тему машины, но также могут быть трактованы как изображение описанной в «Анти-Эдипе» Ж. Делёза и Ф. Гваттари «машины безбрачия» [15, р. 114]. Данные машины формируют «новый союз» между телом без органов и машинами желания «ради рождения нового человечества и прославленного организма» [4, с. 36].

Размышляя о программе манхэттенского небоскреба, А. Графланд очень убедительно доказывает, что действие желания здесь уподобляется машине и представлено как «содержательный план» «тела без органов» архитектуры: этот план формирует связи между потоками движения холостых метрополитанцев и женщин внутри здания. «Платформы» небоскреба «Даунтаун Атлетик клуб» в терминах Ж. Делёза и Ф. Гваттари могут быть трактованы как «плато» — области «непрерывной интенсивности», собирающие воедино абсолютно разные по своим функциям помещения в сложнодифференцированную программу. Исходя из этого, мы можем предположить, что когда А. Графланд анализирует данную в «Нью-Йорке вне себя» интерпретацию устройства клуба, то он полагает, что «телом без органов» этого здания может являться его программа.

Как уже было отмечено ранее, релевантность концепции «тела без органов» Ж. Делёза и Ф. Гваттари современным реалиям состоит в том, что она неантропоцентрична: она учитывает нечеловеческие агенты, а также допускает возможность существования другой — виртуальной — реальности. По этой причине данная концепция, по мнению П. Харриса, становится чрезвычайно актуальной в свете развития компьютерных технологий на рубеже 1980–90-х гг., в тот момент, когда в архитектурную практику начинают внедряться специализированные автоматизированные системы проектирования (САПР).

Олицетворением этой тенденции является творчество американского архитектора Грегга Линна. Новшество Г. Линна состоит в том, что он одним из первых начал внедрять методы 3D моделирования в собственную практику, а также использовать анимационное программное обеспечение для проектирования зданий. Комплексная стратегия формообразования описывается им в статье «Блобы». В данной работе архитектор

проводит идею, что вертикализм, симметрия и ортогональная геометрия устарели, а формотворчество, основанное на этих принципах, не может удовлетворить потребностей современного пользователя. Более релевантной современным реалиям Г. Линн считает архитектуру, форма которой определяется нелинейной геометрией. Отрицая прямые линии и вертикали, он отказывается от общепринятой концепции архитектурного объёма как статичного замкнутого тела. Вместо него он создаёт асимметричные, гибкие, податливые топологические структуры, которые обладают способностью полностью «подстраиваться» под окружение. Эти объекты носят название «блотов» (*blobs*). Они представляют собой обладающие массой и внутренней силой притяжения полые образования. В отличие от привычных нам простых стереометрических тел, таких, как сфера, чья форма не зависит от окружения, форма «блота» зависит от его отношений с другими предметами. По этой причине их форма напоминает деформированные пузыри, капли и тороиды [21, р. 157].

Архитектор считает, что созданные посредством САПР и анимационных программ «блобы» являются «телом без органов» архитектуры, сложность конфигурации которого зависит от количества параметров и данных, загруженных в программу. С этим утверждением соглашается и П. Харрис: он считает, что именно манипуляции с формой здания в виртуальном пространстве являются одним из лучших средств репрезентации концепции пространства Ж. Делёза. П. Харрис подчёркивает, что обращение Г. Линна к концепции «тела без органов» также может быть трактовано как стремление выйти за пределы антропоцентричной парадигмы в архитектурном мышлении. Г. Линн не считает тело человека точной отсчета архитектурного пространства, и вместо него он внедряет другие «биологические типы морфологических изменений» [18, р. 46]. Для этого он обращается к работам биолога Д'Арси Томпсона и теории физиогномики Иоганна Каспара Лафатера, которые описывали воздействия внешних сил на морфологические изменения тел животных и человека. Эти работы очень важны для собственной стратегии морфогенеза Г. Линна, так как в текстах указанных авторов живые организмы описываются как «деформируемые» и «податливые» тела, чья форма и строение изменяются под длительным воздействием внешних факторов [20, р. 153].

У. Брэм и П. Эммонс считают, что «блобы» Г. Линна описывают гибкость и податливость архитектуры в виртуальном пространстве. «Тело без органов» архитектуры в его понимании — это проекция будущего здания на экране монитора, которую можно адаптировать под любые условия [13, р. 294].

В каком-то смысле Г. Линн сближается с Ж. Делёзом и Ф. Гваттари даже на уровне интенций. Подобно тому, как «тело без органов» стало реакцией на феноменологическую и психоаналитическую коннотации телесности, которые по сути являются антропоцентричными, архитектурные «тела» Г. Линна не отражают какие-либо атрибуты человеческой телесности, а выступают как сгустки гибкой и податливой материи, которая обретает конкретную форму под воздействием внешних сил.

Г. Линн понимает здание как согласованное единство гетерогенных частей. Это означает, что форма сооружения создается по принципу смешения разнохарактерных элементов и «сглаживания» противоречий между ними. Данный метод противопоставляется архитектурной деконструкции, которая, напротив, подчёркивает внутренние и внешние противоречия архитектуры, нарушает целостность формы здания, представляя её как нечто, распадающееся на дискретные элементы [22, р. 32–35]. Концепция

архитектуры как обладающего целостностью гетерогенного множества формируется по принципу «консолидации» и «консистенции», которые описываются Ж. Делёзом и Ф. Гваттари в работе «Тысяча плато». Под «консистенцией» авторы понимают консолидацию разнохарактерных вещей: она связывает вместе гетерогенные, несоизмеримые элементы и обеспечивает консолидацию размытых совокупностей или множеств по типу ризомы. Консистенция и консолидация выступают антиподом древовидным моделям, предполагающим наличие строгой иерархии частей в рамках целого [5, с. 860]. Схожее определение дано понятию «консолидация» в главе «1887— О ритурнели»: она обозначает формирование гетерогенных смесей, используя для этого «вставки, интервалы, суперпозиции-артикуляции». Наглядным примером воплощения консолидации является армированный бетон — вязкая смесь, которая состоит из разнородных элементов [5, с. 548–549].

Транспонируя идеи Ж. Делёза и Ф. Гваттари в поле теории архитектуры, Г. Линн делает это корректно, в результате чего сохраняется исходный смысл переносимых им понятий. Так, например, говоря о «гладких смесях», Г. Линн подчёркивает их цельность, но также указывает на их комплексный гетерогенный характер. Как и у Ж. Делёза, «гладкость» для Г. Линна реализуется в «непрерывной вариации» и «бесконечном развитии формы», которая становится возможной благодаря «складке». Данному термину всецело посвящена работа «Складка: Лейбниц и барокко». В ней Ж. Делёз проводит идею, что складка может быть трактована весьма широко: это не просто свойство материала, сколько принцип, на котором базируется мировоззрение, наука и искусство барокко¹. Этому мировоззрению соответствует предложенная Лейбницем модель подвижной и эластичной Вселенной, которая изгибается под воздействием трёх фундаментальных понятий — «текучести материи, эластичности тел и принципу пружины» [3, с. 10]. Описанные силы, в свою очередь, действуют на материю, из которой состоят органические и неорганические тела. Текстура материи неоднородна: она состоит из неотделимых друг от друга твердых и мягких фракций, что, с точки зрения Ж. Делёза и Г. Лейбница, обуславливает эластичность тел.

Таким образом описываемая Ж. Делёзом складка бесконечна и проявляется во всех видах материи, во всех масштабах и во всех направлениях [3, с. 63]. Она автономна, обладает сложной конфигурацией и имеет двоякую направленность — вовнутрь и наружу. Изображая жизнь, мышление и творчество в виде непрерывного свертывания и развертывания складки, Ж. Делёз стремится продемонстрировать зависимость внутренних процессов от внешних влияний. Именно поэтому складка, с точки зрения Г. Линна, обуславливает способность архитектуры «встраивать несвязные элементы в новую неразъединяемую смесь» [22, р. 35]. Благодаря ей же «гладким смесям» присущи пластичность, гибкость и податливость. Г. Линн полагает, что складывание представляет собой «эластичное наложение» разных фракций гетерогенной материи друг друга под воздействием внешних сил [22, р. 34–35].

Когда Г. Линн апеллирует к понятийному аппарату Ж. Делёза и Ф. Гваттари, он не ставит перед собой цель в точности воспроизвести в архитектуре все их конструкты.

¹ Примечательным является и то, что Ж. Делёз трактует барокко не как стиль, привязанный к конкретному времени, но как некий комплекс идей и принципов, нашедший своё отражение и в творчестве целого ряда художников, скульпторов и писателей Новейшего времени, в частности — у М. Хайдеггера и С. Малларме [3, с. 49–50].

Американский архитектор использует их для обоснования собственной стратегии формообразования, которая предполагает, с одной стороны, отказ от антропометрической системы пропорций и евклидовой геометрии, а с другой — обращение к топологии, нелинейной геометрии и использование морфинга для создания проектов в компьютерных программах. Концепции Ж. Делёза проецируются Г. Линном на разные аспекты архитектуры. «Тело без органов» описывает невидимые силы, определяющие облик здания, а также его отношения с ними, тогда как концепция «складки» находит своё отражение в методе формообразования. Этот метод предполагает, что проект здания в виртуальной среде САПР рассматривается как множественное неорганическое тело, состоящее из неоднородной, но при этом податливой материи, которая деформируется под воздействием внешних сил. Г. Линн не вырывает отдельные понятия из общего контекста философии Ж. Делёза, а использует категориальный аппарат философа целиком.

Что касается текста А. Графланда об интерпретации описанного Р. Колхасом «Даунтаун Атлетик клаба», то в этом случае читателю предъявляется один из возможных способов интерпретации программы нью-йоркского небоскрёба. Анализируя текст Р. Колхаса, А. Графланд, как и Г. Линн, не изымает понятие «тело без органов» из контекста, а использует его вместе с другими терминами шизоанализа Ж. Делёза и Ф. Гваттари, такими, как «сборка», «желание» и «машина». Если говорить конкретно о концепции «тела без органов», то данное понятие избирается А. Графландом для того, чтобы продемонстрировать машинерию действующих на «теле» здания процессов.

Таким образом, в тексте А. Графланда представлен иной аспект понятия «тела без органов». Он связан не столько с морфогенезом в виртуальном пространстве компьютерной программы, сколько с тем, что описывал в своем докладе И. де Сола Моралес — взаимодействием здания и людей в терминах циркуляции абстрактных неосязаемых потоков сил. Эти силы, воздействуя на пользователей сооружения, формируют внутри здания определённые события и социальные связи.

Что касается концепций самого Р. Колхаса, то, с нашей точки зрения, более релевантным для интерпретации его работ будет обращение к социологическим теориям². Термин «платформы» можно проинтерпретировать, используя понятийный аппарат Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Однако мы полагаем, что их конструкты не очень подходят для выявления «скрытых механизмов», структурирующих архитектурный объект и наделяющих его социальной значимостью. С нашей точки зрения, концепция архитектуры как «социального конденсатора» Рема Колхаса созвучна, скорее, акторно-сетевой теории Бруно Латура. Теория Б. Латура предполагает расширенную трактовку «социального» и исходит из предпосылки, что многие процессы в обществе (как и сферы деятельности) функционируют не только благодаря активности людей, но и благодаря работе нечеловеческих агентов — техники, объектов инфраструктуры и даже микроорганизмов [9].

Б. Латур, как и Ж. Делёз, отказывается от устоявшейся трактовки социального, с позиции которой деятельность нечеловеческих акторов выпадает из поля зрения. В

² Так, например, М. Б. Вильковский считает теорию Колхаса им «наглядной иллюстрацией» идей социолога Мануэля Кастельса. Исследователь видит в реализованных архитектурных проектах бюро ОМА «воплощение теории Кастельса об управляющих элитах и противоречиях пространства потоков и пространства мест» [2, с. 70].

этом смысле функция архитектуры, описываемая Р. Колхасом как «социальный конденсатор в духе конструктивизма», может быть осмыслена именно в этом ключе. Тогда внутренняя структура отдельно взятого здания, собранного из «платформ», предназначенных для спонтанного возникновения событий, может быть представлена как «сеть», сформированная из связей между живыми и неживыми акторами.

Теоретики архитектуры в 1990-е гг. используют конструкт «тела без органов» в контексте решения разных задач: И. де Сола Моралес объясняет причину трансформации архитектурной образности, А. Графланд использует его в качестве инструмента анализа конкретного сооружения, а Г. Линн — для обоснования собственной творческой стратегии. В то же время обращение к данному теоретическому конструкту во всех трёх случаях объединено общей целью — указать на встроенность архитектуры в сложную сеть экономических и социокультурных отношений.

Литература

1. Арто А. Покончить с Божьим судом. URL: <http://www.pustoshit.ru/28/artaud.html> (дата обращения: 15.12.2022).
2. Вильковский М. Социология архитектуры. — М.: Фонд «Русский авангард», 2010. — 592 с.
3. Делёз Ж. Складка: Лейбниц и барокко. — М.: Логос, 1998. — 264 с.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. — 895 с.
6. Добрицына И. А. От постмодернизма — к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 416 с.
7. Дьяков А. В. Жиль Делёз. Философия различия. — СПб.: Алетейя, 2012. — 504 с.
8. Колхас Р. Нью-Йорк вне себя. — М.: Strelka press, 2021. — 256 с.
9. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с.
10. Подорога В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. — М.: Ад Маргинем пресс, 1995. — 340 с.
11. Степанов М. А. Образ мышления тела: к эпистемологии Дитмара Кампера: дис. ... к. ф. н. — СПб.: СПбГУ, 2010. — 153 с.
12. Asada A., Isodzaki A. The Demiorgomorphic Contour // Anybody / Ed. C. Davidson. — Cambridge, Mass: The MIT Press, 1997. — P. 38–45.
13. Braham W. W., Emmons P. Upright and Flexible? Exercising Posture in Modern Architecture // Body and Building: Essays on the Changing Relation of Body and Architecture / Eds. G. Dodds, R. Tavernor. — Cambridge, MA: The MIT Press, 2002. — P. 290–303.
14. De Sola Morales I. Absent Bodies // Anybody / Ed. C. Davidson. — Cambridge, MA: The MIT Press, 1997. — P. 16–25.
15. Graafland A. Artificiality in the Work of Rem Koolhaas // Thesis – Bauhaus Universität Weimar. — 1997. — Vol. 43. — No. 1–2. — P. 109–119.
16. Grosz E. Chaos, Territory, Art: Deleuze and the Framing of the Earth. — New York: Columbia University Press, 2008 — 125 p.
17. Hagan S. Taking Shape: A New Contract between Architecture and Nature. — London: Routledge, 2007. — 240 p.
18. Harris P. A. To See with the Mind and Think through the Eye // Deleuze and Space / Eds. I. Buchanan, G. Lambert. — Edinburgh: Edinburgh University press, 2005. — P. 36–60.
19. Hejduk J. Vladivostok / Ed. K. Shkapich. — New York: Rizzoli, 1989. — 272 p.
20. Lynn G. Body Matters // Greg Lynn. Folds, Bodies, Blobs. Collected Essays. — Bruxelles : La Lettre volée, 1998. — P. 135–156.

21. Lynn G. Blobs // Greg Lynn. Folds, Bodies, Blobs. Collected Essays. — Bruxelles: La Lettre volée, 1998. — P. 157–169.
22. Lynn G. Architectural Curvilinearity: The Folded, the Pliant, the Supple // Constructing a New Agenda: Architectural Theory 1993–2009 / Ed. K. Sykes. — New York: Princeton Architectural Press, 2012. — P. 30–62.

Название статьи. Концепция «тела без органов» в зарубежной теории архитектуры конца XX века

Сведения об авторе. Петрушихина, Светлана Владимировна — аспирант. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991; s.petrushikhina@gmail.com; SPIN-код: 5256-8480; ORCID: 0000-0002-1584-8616

Аннотация. Статья посвящена рецепции понятия «тело без органов» в текстах зарубежных теоретиков архитектуры конца XX в., в частности — А. Графланда, И. де Сола Моралеса и Г. Линна. Интерес архитекторов и теоретиков к данному понятию возник на фоне распространения САПР, а также в результате утверждения в массовом сознании новой парадигмы реальности. И. де Сола Моралес использует данную концепцию для описания архитектурной образности в эпоху позднего капитализма. Теоретик полагает, что обращение к данной концепции выявит скрытые механизмы, формирующие связь между архитектурным объектом и различными измерениями жизни общества. А. Графланд использует понятие «тело без органов» для интерпретации небоскреба «Даунтаун Атлетик клуб» описанного Р. Колхасом во второй главе работы «Нью-Йорк вне себя». А. Графланд отмечает, что «телом без органов» этого здания может являться его программа. Г. Линн обращается к концепции «тела без органов» в обосновании собственной стратегии формообразования, которая предполагает создание гибких топологических структур, форма которых подстраивается под конкретное окружение. Эти объекты носят название «блобов» и создаются архитектором при помощи специализированных компьютерных программ. «Тело без органов» архитектуры, с точки зрения Г. Линна — это проекция будущего здания на экране монитора, которое можно адаптировать под любые потребности, а также подчинять любым условиям и требованиям. Указанные авторы используют термин «тело без органов» в разных контекстах. Тем не менее, обращение к данному теоретическому конструкту во всех трёх случаях объединено общей целью — указать на зависимость архитектурной формы от внешних сил и процессов.

Ключевые слова: тело без органов, складка, теория архитектуры, Жиль Делез, Феликс Гваттари, Арье Графланд, Грег Линн, Рем Колхас

Title. The Concept of “Body without Organs” in the Theory of Architecture of the Late 20th Century

Author. Petrushikhina, Svetlana V. — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation; s.petrushikhina@gmail.com; SPIN-code: 5256-8480; ORCID: 0000-0002-1584-8616

Abstract. The article considers the reception of the Deleuzian term ‘body without organs’ by Arie Graafland, Ignasi de Sola Morales and Greg Lynn. The listed authors use this concept in different contexts. Ignasi de Sola Morales employs the notion ‘body without organs’ in order to describe the architectural imagery of the late capitalism. He believes that this Deleuzian

term can reveal the invisible mechanisms, by means of which architecture incorporates itself in economic, cultural, and political dimensions of social life. Arie Graafland uses the 'body without organs' term as a critical tool to analyze the program of Downtown Athletic Club (DAC) given by Rem Koolhaas in 'Delirious New York'. Graafland supposes that the DAC program itself could be understood as a 'body without organs' in architecture. Greg Lynn applies this notion in order to justify his own design strategy, with which he creates 'blobs' — flexible topological structures molded by an external force. Hence, such meaning of the architectural 'body without organs' implies the projection of a future building in the virtual reality of CAD software. Despite the differences, all authors mentioned above employ the Deleuzian concept of the 'body without organs' for the same purpose. The use of this term helps them to demonstrate the dependence of the architectural form on external forces.

Keywords: body without organs, folding, theory of architecture, Giles Deleuze, Felix Guattari, Arie Graafland, Greg Lynn, Rem Koolhaas

References

- Artaud A. *Pokonchit' s Bozh'im sudom (To End God's Judgment)*. Available at: <http://www.pustoshit.ru/28/artaud.html> (accessed 15 December 2022) (in Russian).
- Asada A.; Isodzaki A. The Demiorgomorphic Contour. Davidson C. (ed.). *Anybody*. Cambridge, MA, The MIT Press Publ., 1997, pp. 38–45.
- Ballantyne A. *Deleuze and Guattari for Architects*. London, Routledge Publ., 2007. 136 p.
- Braham W. W.; Emmons P. Upright and Flexible? Exercising Posture in Modern Architecture. Dodds G.; Tavernor R. (eds). *Body and Building: Essays on the Changing Relation of Body and Architecture*. Cambridge, MA, The MIT Press Publ., 2002, pp. 290–303.
- D'iakov A.V. *Zhil' Delez. Filosofiiia razlichiiia (Gilles Deleuze. A Philosophy of Difference)*. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2012. 504 p. (in Russian).
- De Sola Morales I. Absent Bodies. Davidson C. (ed.). *Anybody*. Cambridge, MA, The MIT Press Publ., 1997, pp. 16–25.
- Deleuze G. *Skladka: Leibnits i barokko (The Fold: Leibniz and the Baroque)*. Moscow, Logos Publ., 1998. 264 p. (in Russian).
- Deleuze G.; Guattari F. *Anti-Edip: kapitalizm i shizofreniia (Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia)*. Ekaterinburg, U-Faktoriia Publ., 2007. 672 p. (in Russian).
- Deleuze G.; Guattari F. *Tysiacha plato: kapitalizm i shizofreniia (A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia)*. Ekaterinburg, U-Faktoriia Publ.; Moscow, Astrel' Publ., 2010. 895 p. (in Russian).
- Dobritsyna I. A. *Ot postmodernizma — k nelineinoi arkhitektуре: Arkhitektura v kontekste sovremennoi filosofii i nauki (From Postmodernism towards Non-Linear Architecture: An Architecture within the Context of Contemporary Philosophy and Science)*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2004. 416 p. (in Russian).
- Graafland A. Artificiality in the Work of Rem Koolhaas. *Thesis. Bauhaus Universität Weimar*, 1997, vol. 43, no. 1–2, pp. 109–119.
- Grosz E. *Chaos, Territory, Art: Deleuze and the Framing of the Earth*. New York, Columbia University Press Publ., 2008. 125 p.
- Hagan S. *Taking Shape: A New Contract between Architecture and Nature*. London, Routledge Publ., 2007. 240 p.
- Harris P. A. To See with the Mind and Think through the Eye. Buchanan I.; Lambert G. (eds.). *Deleuze and Space*. Edinburgh, Edinburgh University Press Publ., 2005, pp. 36–60.
- Hejduk J.; Shkapich K. (eds). *Vladivostok*. New York, Rizzoli Publ., 1989. 272 p.
- Koolhaas R. *N'iu-Iork vne sebii (Delirious New York)*. Moscow, Strelka Press Publ., 2021. 256 p. (in Russian).
- Latour B. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriuu (Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory)*. Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2014. 384 p. (in Russian).

Lynn G. Body Matters. Greg Lynn. *Folds, Bodies, Blobs. Collected Essays*. Bruxelles, La Lettre volée Publ., 1998, pp. 135–156.

Lynn G. Blobs. Greg Lynn. *Folds, Bodies, Blobs. Collected Essays*. Bruxelles, La Lettre vole Publ., 1998, pp. 157–169.

Lynn G. Architectural Curvilinearity: The Folded, the Pliant, the Supple. Sykes K. (ed.). *Constructing a New Agenda: Architectural Theory 1993–2009*. New York, Princeton Architectural Press Publ., 2012, pp. 30–62.

Mallgrave H. F.; Goodman D. J. *An Introduction to Architectural Theory: from 1968 to the Present*. Malden, MA, Wiley-Blackwell Publ., 2011. 286 p.

Podoroga V. A. *Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuiu antropologiyu (Phenomenology of Body: An Introduction to Philosophical Anthropology)*. Moscow, Ad Marginem Publ., 1995. 340 p. (in Russian).

Stepanov M. A. *Obraz myshleniya tela: k epistemologii Ditmara Kampera (The Mindset of the Body: Toward the Epistemology of Dietmar Kamper)*, Ph. D. Thesis. St. Petersburg, Saint Petersburg State University, 2010. 153 p. (in Russian).

Vilkovskii M. *Sotsiologiya arkhitektury (A Sociology of Architecture)*. Moscow, Fond Russkii avangard Publ., 2010. 592 p. (in Russian).